

Цинь Цяньцзе медленно поднялся. Он держался прямо, словно под его ногами была не подвесная система, а твердая земля. Когда страховщики подняли его к вершине бутафорской скалы, он сделал резкий прыжок, вытянувшись в воздухе, словно летящая птица. В полете он выхватил меч и, ловко провернув его в руке, описал в воздухе сверкающую дугу. Его тело вращалось и изгибалось в такт движениям клинка, зрелище вышло ошеломляющим. Работники, управлявшие тросами, до этого не обсуждали с ним детали, поэтому сейчас они в панике пытались подстроиться под его темп, судорожно дергая за рычаги. В конце концов, он замер, зависнув в воздухе, и направил острие меча прямо на Чжао Цяня:

— Вы проиграли.

Чжао Цянь ничуть не рассердился:

— Ладно, признаю поражение. Спускайся, обсудим детали.

Стоявший в стороне Су Чэнь был в полном недоумении. Почему в досье Лу Жаня так много пробелов? Сколько еще секретов он скрывает?

— Динь! Очки изменений +50, баланс 135.

Чжао Цянь согласился на то, чтобы Лу Жань сыграл главную роль. Что касается инвестиций, он обещал обсудить сумму с Су Чэнем лично, а вопросы по костюмам и реквизиту передал Сунь Ли. Одна удачная сцена боя фактически обеспечила Лу Жаню следующую работу.

По дороге обратно Су Чэнь завел разговор о том, когда Лу Жань успел обучиться боевым искусствам, почему раньше не хотел сниматься в фильмах этого жанра и почему не предупредил агента и компанию о своих навыках. Цинь Цяньцзе сделал удивленное лицо:

— Разве нужно отчитываться перед компанией, если умеешь драться? Я не знал! Меня никто не спрашивал. В юности немного учился, но не планировал строить карьеру звезды боевиков. Этот сценарий мне очень нравится, и если бы я не получил главную роль, я бы не стал сниматься.

Помолчав, Цинь Цяньцзе добавил:

— Возможно, это единственный фильм о боевых искусствах, в котором я захочу сняться. Вряд ли я буду брать подобные проекты в будущем: у меня недостаточно развита мышечная масса, я не подхожу на роль героя боевиков.

Цинь Цяньцзе подстелил соломку: независимо от успеха этого фильма, в будущем Лу Жань больше не будет лично участвовать в экшен-сценах. Чтобы в дальнейшем избавить себя от лишних хлопот, он решил заранее обозначить позицию, чтобы потом иметь законное право на отказ.

Услышав, что для Лу Жаня это единственный подобный опыт, Су Чэнь решил, что во что бы то ни стало должен вложить побольше средств в проект Чжао Цяня, чтобы подарить Лу Жаню

лучший фильм в его карьере.

— Масштаб производства у этого фильма действительно маловат. Позже я поговорю с Чжао Цянем об инвестициях, постараюсь увеличить бюджет. И еще — хочу обсудить вопрос продвижения. Знаю, ты не любишь пиар, но если слишком долго оставаться в тени и только работать, даже о самом выдающемся актере быстро забудут. Поэтому я составлю план продвижения, надеюсь на твое сотрудничество, — Су Чэнь, не отрываясь от дороги, пытался убедить Лу Жаня принять участие в промо-кампании.

Недавний скандал так быстро раздулся вокруг Лу Жаня только потому, что он вел себя слишком тихо, не имея сплоченной армии фанатов, способных дать отпор в сети. Случайные прохожие, пытавшиеся его защитить, действовали разрозненно. Развлечения «Красный клён» не могли направлять общественное мнение, кроме как через рекламные аккаунты, а это было непрофессионально. Если они хотели, чтобы Лу Жань прославился вместе с новым фильмом «Бедствие ветра и облаков», пиар был необходим, причем долгосрочный. Хотя Лу Жань никогда прямо не отказывался от хайпа, сестрица Цзинь практически не устраивала ему никаких провокаций — то ли она не умела, то ли Лу Жань считал это ниже своего достоинства.

Это было на руку Юнь Цинъи: им нужен был повод, чтобы вывести на чистую воду Чжоу Сяосяо.

— Я тут перебирал старые письма и обнаружил, что многие фанаты до сих пор следят за мной. Я подумал, может, есть способ сплотить эту старую базу?

Юнь Цинъи открыл Склад навыков:

— Из ничего: стоимость 20. Получатель придумывает план, который полностью соответствует желаниям пользователя и абсолютно выгоден ему.

То, что нужно. Белый свет, видимый только Юнь Цинъи и Цинь Цяньцзе, вошел в сознание Су Чэня.

Су Чэнь призадумался:

— Не отвечать на письма — это неуважение к фанатам, но сейчас исправлять это уже поздно. Раз ты берешься за историческую драму, давай используем старый добрый метод: пусть фанаты напишут истории о том, что их связывает с тобой. Мы выберем лучшие, а победители получают таинственный подарок. Например, сувениры с твоим автографом или вещи, сделанные твоими руками.

Юнь Цинъи просматривал Склад навыков — баланс больше сотни приятно грел душу:

— Предложи выбрать из них ассистента. Возможность поработать с тобой — вот и будет таинственный подарок.

— Он не согласится, — прошептал Цинь Цяньцзе.

— Ты во всём прав: стоимость 30. Получатель соглашается с твоим предложением.

— Обмен успешен, баланс: 85.

— Что ты только что сказал? — Су Чэнь остановил машину и обернулся к Цинь Цяньцзе.

Цинь Цяньцзе посмотрел в окно — машина уже подъехала к его дому:

— Я сказал, что если найдется фанат, который хорошо меня знает и подходит по всем параметрам, таинственным подарком может стать предложение поработать у меня в течение года. Условия будут достойными.

— Отличная идея! У тебя как раз нет ассистента, а в компании свободных людей нет. Найдем толкового фаната, — Су Чэнь запер машину и поднялся с Цинь Цяньцзе в квартиру. Юнь Циньби понял, что дело снова идет к ужину.

— Почему тебе нравится возиться со мной, как нянька? Ты же звездный агент, это не твоя работа! — за эти дни Цинь Цяньцзе понял истинное определение профессии агента. То, что делал Су Чэнь, даже если допустить, что Лу Жань — звезда первой величины, должно было входить в обязанности личного помощника. А тут — звездный агент занимается бытовухой, это просто несолидно. Младший господин Су — это не значит управляющий домом...

— Тебе не нравится, что я это делаю? — парировал Су Чэнь.

— Дело не в нравится или нет, я просто привык жить легко и беззаботно.

Войдя в гостиную, Су Чэнь увидел отодвинутую мебель и подумал, что Лу Жань снова устроил истерику. Увидев, как он растерянно смотрит на беспорядок, Цинь Цяньцзе поспешил объяснить:

— Я вчера вечером отрабатывал базовые движения, пришлось отодвинуть мебель, чтобы освободить место.

— Не нужно так мучиться, места здесь все равно мало. Завтра я попрошу администрацию подготовить для тебя отдельный тренировочный зал. Будешь заниматься там. — Су Чэнь начал расставлять мебель по местам и спросил: — Что хочешь на ужин?

Цинь Цяньцзе спросил Юнь Циньби:

— Что хочешь съесть?

— Та рыба была неплоха. А еще я хочу говядины, — Юнь Циньби причмокнул губами, вспоминая вкус рыбы.

Цинь Цяньцзе передал пожелания, и Су Чэнь поспешил на кухню. Юнь Циньби командовал Цинь Цяньцзе зайти в кабинет, закрыть дверь и начал непрерывно активировать навык Начальный уровень эрудиции. Цинь Цяньцзе недоумевал, что он задумал. В итоге Юнь Циньби потратил из Склада десять карт эрудиции.

Цинь Цяньцзе смотрел, как стремительно тает баланс, и сердце его едва не остановилось.

— Что ты делаешь?

— Загружаю все записи Лу Жаня в твою голову. Иначе как быть? В ближайшие дни нужно почаще «обрабатывать» Су Чэня, навыков нужно много, а очков катастрофически не хватает!

Цинь Цяньцзе открыл тетради Лу Жаня и начал быстро листать страницы. Под действием карт сухие слова на бумаге словно оживали и, влетая в глаза Цинь Цяньцзе, мгновенно оседали в его мозгу. Как только передача данных прекращалась, Юнь Циньби тут же активировал новую карту.

Юнь Циньби мельком просмотрел записи и задал Цинь Цяньцзе несколько вопросов. Тот отвечал без запинки, причем на современном разговорном языке. Едва они закончили обучение, как подоспел ужин, заказанный Су Чэнем.

— Ты будешь есть или я? — мысленно спросил Цинь Цяньцзе.

— Ешь ты.

— Нет, есть — это утомительно, давай лучше ты.

Как только он это произнес, Юнь Циньби снова ощутил силу земного притяжения. Блюда, заказанные Су Чэнем, кроме рыбы, были без костей и панцирей. Заметив, что Лу Жань ест без странностей, он немного успокоился. За эти дни они ели трижды, и два раза из них — в страшном напряжении. Юнь Циньби, держа палочки, внешне спокойно жевал, а сам лихорадочно думал, как бы вытянуть из Су Чэня еще немного Очков изменений. Ему нужно было купить для Цинь Цяньцзе один очень важный навык, который стоил больше трехсот очков. На счету оставалось всего 85, не хватало еще двухсот. Хотя навык пока не был нужен, лучше иметь его в запасе.

Су Чэню казалось, что он обедает с тремя разными людьми. Он посмеялся над собой: слишком уж сильны мои фильтры восприятия. Заметив, что Юнь Циньби замедлил темп, он решил озвучить свой план продвижения:

— Я планирую связать твой образ с Му Лань в ходе пиар-кампании. Что думаешь? — Су Чэнь смотрел на Лу Жаня, надеясь и одновременно боясь его согласия.

— Загрузить досье Му Лань, — командовал Юнь Циньби.

Му Лань, 23 года, выпускница театрального института, недавно подписала контракт с

Развлечениями «Красный клён». Одна из главных восходящих звезд компании. Фигура отличная, красивая, характер мягкий, семья знатная.

Чтобы доказать правдивость данных, система вывела обычное фото Му Лань. Она была действительно красива: белая как снег кожа, яркие глаза, изящное лицо, волосы собраны в пучок на макушке.

Анализ отношений: Му Лань — фанатка Лу Жаня. Если связать их имена, у Лу Жаня не будет негативных новостей. Все сообщения будут официальными, никакой желтой прессы.

На первый взгляд, анализ системы выглядел заманчиво, подтверждая, что у Му Лань серьезная поддержка. Для Лу Жаня это было выгодно.

— Не лучший вариант, — Юнь Циньби вытер руки салфеткой и отодвинул тарелку, показывая, что закончил.

— Почему? — спросил Цинь Цяньцзе.

— Может, ты сам попробуешь? — огрызнулся Юнь Циньби. Этот парень совсем не чувствует момента, сейчас нужно было сначала разобраться с Су Чэнем.

— Ты это ради очков изменений? — не унимался Цинь Цяньцзе.

— Заткнись, — Юнь Циньби почувствовал, что его личность оскорбили.

— Что ты думаешь? — Су Чэнь последовал за Юнь Циньби к дивану, налил воды и протянул ему.

— Что значит «связать»? Кроме романа вариантов нет, верно? — Юнь Циньби задал вопрос, ответ на который знал.

Су Чэнь обрадовался, но, боясь навредить карьере Лу Жаня, подчеркнул:

— Только общая тема для обсуждения, не нужно ничего подтверждать или опровергать. Никаких близких контактов, максимум — совместное появление на мероприятиях.

— Репутация девушки важна. Может, она и не против, но я не могу относиться к этому легкомысленно. С тех пор как я в индустрии, я никогда не использовал личную жизнь для пиара. Если это всплывет, все решат, что это правда, и чем бы это ни закончилось, для девушки это будет несправедливо, — закончил Юнь Циньби и подчеркнул: — Я не хочу использовать девушку ради...

— Динь! Очки изменений +10.

Су Чэнь сдался слишком легко... Юнь Циньби понял, что Су Чэнь истолковал его слова по-своему.

— Тогда устроить пиар с новым актером из компании? Социалистическая братская любовь?

Юнь Цинъи сделал такое лицо, будто увидел привидение. Он думал, что ошибся в чувствах Су Чэня к Лу Жаню, раз тот так легко готов «отдать» его другому.

— Продавать гомосексуальный подтекст?

— Сейчас однополые браки легальны. К тому же, оба — парни, никто никого не обидит. И это не будет открытый пиар, просто намеки, чтобы люди сами додумали. Основной тон — братская дружба, — Су Чэнь поспешно оправдывался, видя гнев на лице Лу Жаня.

У этого Су Чэня всегда есть план: нет девушки — предложит парня. Он вообще любит Лу Жаня?

— Су Чэнь, ты звездный агент «Красного клёна», и это всё? Кроме спекуляций на чувствах, других идей нет? — голос Юнь Цинъи стал жестким.

— Динь! Очки изменений +15, дополнительные очки за чувство вины.

Этот Су Чэнь всё время удивляет систему: даже чувство вины идет в зачет.

— Я не строю карьеру на фальшивых чувствах. Если и пиариться, то только на настоящих, — бросил Юнь Цинъи.

Су Чэнь хотел было объяснить, что это самый быстрый и безопасный способ, но не решился. Он чувствовал, что по-настоящему разозлил Лу Жаня.

— Почему не предложить пиар со мной? — спросил Юнь Цинъи.

— С тобой? Нет, нет, абсолютно невозможно! — Су Чэнь отпрянул, а затем изумился: — А что мы можем пиарить?

— Динь! Очки изменений +10.

— Ты, звездный агент, который годами не брал артистов, сейчас — главный управленец «Красного клёна». Почему ты решил взяться за меня? — Юнь Цинъи перешел в наступление.

— Потому что... потому что... — Су Чэнь не мог сказать правду, а лгать не получалось.

— Конечно, потому что я перспективен! «Красный клён» хочет меня продвигать, ты поверил в меня! Разве это не повод для шумихи? Вспомни свои прошлые успехи, сравни меня с ними, добавь новый фильм — ты можешь пиарить это целый год... И всё это — правда, объективные факты, которые никому не навредят. Разве нельзя?

Су Чэнь замер. Цинь Цяньцзе был в шоке:

— Этот парень явно метит выше, чем Глава Союза Боевых Искусств. Думаю, он мог бы облапошить самого короля...

— А потом выложи фото наших тайных встреч. Как ты ночами работаешь, создаешь для меня новые проекты, лично договариваешься с режиссерами и инвесторами, чтобы добиться эффекта «один плюс один больше двух». Разве настоящие чувства не лучше фальшивки? — Юнь Цинъи выпалил всё на одном дыхании. Это была спонтанная идея, но он должен был сделать её логичной и убедительной, попутно используя нерешительность Су Чэня, чтобы пополнить баланс очков.

— Динь! Очки изменений +50.

Цинь Цяньцзе и Юнь Цинъи были озадачены: почему так много?

— Я никогда не даю интервью. Все эти годы я был лишь символом, у меня даже нет ни одного официального фото. Ради тебя я готов... — Су Чэнь произносил каждое слово с такой искренностью, что Лу Жань должен был всё понять.

Су Чэнь, как обычно, убрал на кухне, приготовил молоко и застелил постель, прежде чем уйти. Как только дверь закрылась, Юнь Цинъи отключил свои способности. Цинь Цяньцзе сиял как медный грош:

— Ты просто гений! Всего один ужин, а ты вытянул из него 85 очков! Даже чувство вины пошло в дело. Теперь у нас 140, больше, чем днем! А я-то думал, почему ты отказался от Му Лань — ты уже готовил сделку покрупнее!

— Нет, — Юнь Цинъи решил всё объяснить Цинь Цяньцзе.

В данных системы происхождение Му Лань значилось как «знатное». Либо система не могла найти подробную информацию, либо её происхождение было тайной, которую система не имела права разглашать. Но система четко дала понять: если свяжешься с Му Лань, никто не посмеет писать гадости. Это не купишь за деньги. Ни одно СМИ не осмелится обидеть Му Лань, а значит, за ней стоит очень влиятельная семья. Лу Жань не потянет такую игру. Если бы это был просто бизнес — ладно, но система четко указала: Му Лань — фанатка Лу Жаня. После Чжоу Сяосяо, которая пыталась убить Лу Жаня, это вторая фанатка, чья одержимость может привести к беде. Кто знает, не превратится ли любовь в ненависть или попытку принудительного брака? Их задача — выжить, а не нажить проблем, с которыми невозможно справиться.

— Современные люди и их чувства — это сплошная головная боль... — Цинь Цяньцзе был рад, что вовремя отстранился. С его умом он бы точно согласился, не заработал бы очков и вляпался в неприятности.

Цинь Цяньцзе всё еще сомневался, придет ли Чжоу Сяосяо на мероприятие. Он просмотрел письма, но не нашел там признаков явной агрессии. Юнь Цинъи не стал объяснять ему, что в письмах сквозит одержимость, боясь, что Цинь Цяньцзе снова захочет сбежать. Он считал, что частая смена «водителей» тела вредна.

— Чжоу Сяосяо не только придет, но и, скорее всего, первой пришлет письмо от руки. Поспорим? — предложил Юнь Цинъи.

— Нет, против тебя у меня нет шансов.

На журнальном столике зазвонил телефон. Цинь Цяньцзе взял его:

— Кстати, Сунь Ли связался со мной, хочет завтра привезти сценарий.

— Пусть идет в компанию. Он сын режиссера, хорошие отношения с ним помогут тебе в будущем, — равнодушно сказал Юнь Цинъи, в его голосе сквозила усталость.

— ?? Сунь Ли — сын Чжао Цянь? Да ладно! У них даже фамилии разные! Откуда ты знаешь? Система и это тебе сказала? Не хочу больше быть «системой», я как идиот, ничего не знаю! — Цинь Цяньцзе снова начал капризничать.

Юнь Цинъи закатил глаза:

— Система не сплетница. Фамилии Чжао, Цянь, Сунь, Ли — это классический ряд, неужели не заметил, что они похожи как две капли воды? К тому же, он студент, который любит писать романы про забытые династии, и вдруг известный режиссер берется снимать фильм по его книге. Кто, кроме родного отца, на такое пойдет? Ты вчера и сегодня общался с ним, разве он вел себя как режиссер? Чжао Цянь потакает ему, даже если злится. Я устал, отдохни, и ты ложись спать. Раз уж мы в этом мире, живи по его правилам.

Цинь Цяньцзе всё еще хотел выторговать у системы хотя бы чуточку проницательности...

<http://bllate.org/book/22187/2312122>